

Научная статья
УДК 343.326
EDN NUXOKS
DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.26-35

Пенализация диверсионной деятельности: законодательный и правоприменительный подходы

Н.А. Горшкова

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Владимир, Российская Федерация, natva33@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу законодательно-го закрепления новых мер ответственности и видов уголовного наказания за совершение преступлений, образующих диверсионную деятельность, предусмотренных ст.ст. 281–281.3 УК РФ. Производится сопоставительный анализ установленных законодателем объемов санкций за данные преступления и их практической реализацией судебными органами. Делаются обоснованные выводы о том, что заявленный карательный потенциал санкций указанных норм не соответствует фактическому объему уголовно-правового воздействия на конкретных осужденных. Это, во-первых, нивелирует заявленную законодателем повышенную общественную опасность данных преступлений, во-вторых, существенно снижает эффективность уголовной превенции на область общественных отношений, связанных с диверсионной деятельностью, в-третьих, формирует либеральную судебную практику в части юридической оценки действий, прямо ставящих под угрозу важнейшие элементы национальной безопасности Российской Федерации. Критически оценивая такой правоприменительный подход в статье предлагаются пути устранения выявленного несоответствия законодательной и фактической пенализации путем внесения изменений в отдельные нормы Общей части УК РФ.

Ключевые слова: диверсионная деятельность, пенализация, наказание, назначение наказания, лишение свободы.

Для цитирования: Горшкова Н.А. Пенализация диверсионной деятельности: законодательный и правоприменительный подходы / Н.А. Горшкова. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.26-35. — EDN NUXOKS // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 4. — С. 26–35.

Original article

Penalization of Sabotage Activities: Legislative and Law Enforcement Approaches

N.A. Gorshkova

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir, the Russian Federation, natva33@mail.ru

Abstract. The author conducts a complex examination of legislation on the new liability measures and types of criminal punishment for crimes of sabotage under Art. 281–281.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. A comparative analysis of sanctions for these crimes established by the lawmakers, as well as their enforcement by the court authorities, is carried out. The author comes to substantiated conclusions that the announced penal potential of the sanctions in

abovementioned norms does not correspond to the actual size of the criminal law impact on specific convicts. This situation, firstly, refutes the high public danger of such crimes announced by the lawmakers, secondly, it considerably lowers the effectiveness of criminal prevention in the sphere of public relations connected with sabotage activities, and thirdly, it forms a liberal court practice on the legal assessment of actions posing direct threats the key elements of national security of the Russian Federation. The author gives a critical assessment of this law enforcement approach and presents ways of eliminating the revealed discrepancy between the legislative and the actual penalization through the introduction of amendments to specific norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sabotage, penalization, punishment, sentencing, imprisonment.

For citation: Gorshkova N.A. Penalization of Sabotage Activities: Legislative and Law Enforcement Approaches. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 4, pp. 26–35. (In Russian). EDN: NUXOKS. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.26-35.

В современных условиях вопросам законодательного качества уголовно-правовых норм уделяется весьма пристальное внимание. Это обусловлено тем, что именно данные правовые инструменты являются основой более масштабного механизма сдерживания противоправной деятельности, ставящей под угрозу внутреннюю и внешнюю безопасность Российской Федерации.

Наиболее актуальными являются проблемы должного правового обеспечения карательного воздействия на лиц, совершающих преступления диверсионной направленности. Сегодняшняя российская реальность такова, что каждодневно приходится сталкиваться с актами диверсионной агрессии, в основном реализуемых в таких макрорегионах Российской Федерации, как Южный и Центральный федеральные округа. Применение дистанционных способов совершения диверсий с использованием беспилотных (летающих, подводных, надводных) аппаратов существенно осложняют процесс установления лиц, непосредственно виновных в совершении данных преступлений, однако, не снимают необходимости в их правильной юридической оценке.

Общественная, а также экономическая и военная опасность актов диверсии не вызывает сомнений. С учетом этого в 2023 г. норма о диверсии, предусмотренная ст. 281 УК РФ, была существенно реформирована и обновлена¹. Более того, с 2022 г. уголовным законом предусмотрена самостоятельная ответственность за сопутствующие актам диверсии преступные деяния, выраженные в содействии диверсионной деятельности (ст. 281.1 УК РФ), в прохождении обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281.2 УК РФ), а также в организации диверсионного сообщества и участии в нем (ст. 281.3 УК РФ)². Тем самым можно говорить о формировании в уголовно-правовом пространстве отдельного института преступлений, сопряженных с диверсионной деятельностью,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18, ст. 3234.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 586-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть I), ст. 33.

который обладает собственными социально-историческими предпосылками возникновения и реформирования, криминологической обусловленностью и особенностями криминализации и пенализации.

Рассматривая область пенализации диверсионной деятельности состоит из трех взаимосвязанных компонента. Во-первых, законодательное закрепление степени пенализации в санкциях соответствующих норм УК РФ. Во-вторых, учет при назначении наказания обязательных требований пенализации, заложенных в нормах Общей части УК РФ. В-третьих, использование судебными органами законодательного объема санкций ст.ст. 281–281.3 УК РФ и положений Общей части УК РФ в рамках судебной (практической или фактической) пенализации.

Законодательное закрепление степени пенализации в санкциях статей Особенной части УК РФ или так называемая законодательная (легальная) пенализация имманентна всему уголовному закону и следует за таким процессом, как криминализация деяний в качестве общественно опасных. Законодательная пенализация ограничивает рамки судебного усмотрения видами тех наказаний, которые установлены в санкции статьи и могут быть выбраны в отношении лица, виновного в совершении конкретного преступления, а также установленными временными пределами реализации того или иного вида наказания. Тем самым законодательная пенализация дополняет юридическую конструкцию любой нормы Особенной части УК РФ, придает ей уникальность и самостоятельность, позволяя правоприменителю наиболее точно адаптировать юридическую оценку совершенного преступления под требования целей на-

казания с учетом базисных принципов уголовного закона.

При этом законодательная пенализация «подвижна» и может подлежать корректировке в силу официально внесения изменений в содержание санкций норм Особенной части УК РФ. Анализ норм о преступлениях, сопряженных с диверсионной деятельностью, позволяет констатировать, что в силу объективных причин повышения общественной опасности и масштабирования распространенности данных преступлений на территории Российской Федерации, законодательная пенализация диверсии была существенно скорректирована по сравнению с изначальной редакцией структуры самой нормы и санкции ст. 281 УК РФ. В случае же установления новых составов преступлений, предусмотренных 281.1, 281.2 и 281.3 УК РФ, их пенализация стала логичным продолжением криминализации.

Говоря о степени пенализации отметим, что преступления, предусмотренные ст. 281, 281.1, 281.2 и ч. 1 281.3 УК РФ обладают 100 % степенью пенализации. Это предопределено тем, что законодательно регламентированный верхний предел срока наказания в виде лишения свободы во всех санкциях данных статей равен максимально возможному сроку данного наказания, установленного для любого единичного преступления (ч. 2 ст. 56 УК РФ). По ч. 2 ст. 281.3 УК РФ степень пенализации составляет 50 %.

Штраф в качестве возможного к назначению вида наказания предусмотрен в санкциях ч.ч. 1, 2 ст. 281.1 и ст. 281.3 УК РФ.

Ограничение свободы в качестве обязательного наказания предусмотрено в санкциях ч. 4 ст. 281.1, ст. 281.2 и ч. 1 ст. 281.3 УК РФ.

Кроме того, в санкциях ч. 3 ст. 281, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 281.1, ст. 281.2 и ч. 1 ст. 281.3 УК РФ в качестве альтернативного лишению свободы на определенный срок предусмотрено пожизненное лишение свободы.

Наиболее наполненной в карательном аспекте является санкция ч. 1 ст. 281.3 УК РФ, предусматривающая наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати, штраф, ограничение свободы или пожизненное лишение свободы.

Стоит отметить, что новый законодательный подход относительно закрепления санкций норм о преступлениях, сопряженных с диверсионной деятельностью, весьма активно изучается современными исследователями и в отдельных моментах подвергается конструктивной критике.

Так, наиболее остро стоит вопрос об идентичности конструкции санкций норм в преступлениях, сопряженных с диверсионной деятельностью и преступлениях террористической направленности. На эту проблему обращают внимание в своих исследованиях И.В. Пикин, И.А. Тараканов и С.А. Пичугин [1, с. 58], А.Г. Брагина [2, с. 46], а также многие другие авторы. О подобной близости формулировок санкций норм ст.ст. 205 и 281 УК РФ указывали в своем исследовании А.Ю. Тутуков и Л.А. Татаров еще в 2018 г. [3, с. 170]. Но, как видим, законодатель в 2022 и 2023 гг. не усомнился в правильности такого процесса пенализации, сделав в итоге санкции норм ст.ст. 281, 281.1, 281.2 и 281.3 УК РФ слово в слово идентичными санкциям норм ст. 205, 205.1, 205.3 и 205.4 УК РФ.

Такой подход, однако, оставил не восполненными пробелы, допущенные ранее при конструировании санкций статей о преступлениях террористи-

ческой направленности. В частности, Е.Ю. Антонова отмечает законодательную нетрадиционность в части закрепления в ч. 1 ст. 281.1 УК РФ пожизненного лишения свободы и установленный при этом «сниженный диапазон размера альтернативного наказания в виде лишения свободы (от 8 до 15 лет)» [4, с. 107]. Данный правовой диссонанс получил свое воплощение еще в санкции ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и был обоснованно подвергнут критике [5, с. 102].

В свою очередь И.В. Пантюхина усматривает расхождение карательного объема санкций, предусмотренных за прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281.2 УК РФ) и за саму диверсию по ч.ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ. Автор отмечает, что за совершение преступления, для осуществления которого лицо проходит обучение, установлена менее строгая санкция, чем за сам факт такого обучения, выступающего фактически подготовительными действиями к диверсии [6, с. 183]. Эта проблема также не нова, поскольку была юридически «клонирована» из института ответственности за преступления террористической направленности. Речь идет о соотношении санкций ст. 205.3 УК РФ и ст. 205 УК РФ, когда «приготовление к преступлению фактически наказывается строже его осуществления» [7, с. 121].

Рассуждая в аналогичном ключе, Ю.И. Селивановская идет еще дальше и подчеркивает расхождение карательного объема санкций ст. 281 УК РФ и ст.ст. 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ. Автор обращает внимание, что последние нормы «предусматривают в качестве альтернативного вида наказания пожизненное лишение свободы, в то время как диверсия наказывается по-

жизненным лишением свободы только в случае совершения деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 281 УК РФ» [8, с. 118].

Таким образом, вопреки наличию довольно существенных технико-юридических проблем в области законодательной пенализации преступлений, сопряженных с диверсионной деятельностью, позиция законодателя весьма четко дает понять о непримиримости борьбы с данными преступлениями посредством весьма жесткого уголовного воздействия.

Необходимость учета требований пенализации, заложенных в нормах Общей части УК РФ, при назначении наказания за преступления диверсионной направленности, обусловлена следующими законодательными установками:

1. Обязательное назначение мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 281–281.2, ч. 1 ст. 281.3 УК РФ, отбывания части срока наказания в тюрьме. Такой подход обуславливает большую интенсивность пенитенциарного воздействия на лиц, совершивших данные преступления, по сравнению с иными осужденными, поскольку режим содержания в тюрьме является самым суровым из всех известных уголовно-исполнительному законодательству видов режима.

2. Конфискация денег, ценностей и иного имущества (в т.ч. частично или полностью превращенных или преобразованных), полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 281–281.3 УК РФ, а также денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для диверсионной деятельности (п.п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

3. Обязательное освобождение от уголовной ответственности в связи с

призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время по основаниям, предусмотренным п.п. «а» и «б» ст. 78.1 УК РФ.

Отдельно стоит отметить императив, заложенный в п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ, который предполагает необходимость учета в качестве обстоятельства, отягчающего наказание за совершение любого преступления, специальной цели, выраженной в формах пропаганды, оправдания и поддержки диверсии.

Но, как ни странно, в отношении лиц, осуждаемых за преступления, сопряженные с диверсионной деятельностью, законодатель проигнорировал весьма важные уголовно-правовые ограничения и запреты, которые способствовали бы интенсификации наказания и стигматизации лиц, совершающих подобные особо опасные преступления. В частности, речь идет о следующем:

– виновным в совершении данных преступлений не запрещено назначать наказание ниже низшего предела, предусмотренного ст.ст. 281–281.3 УК РФ, или более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного (ч. 3 ст. 64 УК РФ);

– в отношении таких осужденных не использован более строгий подход зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы из расчета один день за один день (ч. 3.2 ст. 72 УК РФ);

– не установлен запрет на назначение наказания за преступления, сопряженные с диверсионной деятельностью, условно (п. «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ);

– не ограничена возможность предоставлять таким лицам отсрочку отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ);

– не наложен запрет на освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности за совершение данных преступлений (ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК РФ);

– не увеличен срок фактического отбытия такими осужденным наказания, необходимого для применения условно-досрочного освобождения (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ).

Считаем, что в самом ближайшем будущем законодателю следует обратить внимание на данные аспекты и устранить их посредством внесения соответствующих изменений в указанные нормы Общей части УК РФ. Тем самым ответственность за диверсионную деятельность будет полностью коррелировать с весьма суровой ответственностью за не менее опасные преступления террористической направленности.

Наконец, оценка пенализации преступлений, сопряженных с диверсионной деятельностью, невозможна без обращения к правоприменительной деятельности. Эта область позволяет проследить и оценить то, насколько заложены в санкциях норм установки о мерах ответственности, видах и размерах наказания воплощаются на практике в отношении конкретных граждан, признанных виновными в диверсионной деятельности.

Более богатый опыт судебной пенализации накоплен в области использования правоприменителями законодательного объема санкций ст. 281 УК РФ. Это объяснимо тем, что преступления, предусмотренные ст.ст. 281.1–

281.3 УК РФ, являются «молодыми», а их реализация только набирает обороты. Так, первым является приговор, постановленный Вторым Западным окружным военным суд г. Москвы в отношении членов диверсионного сообщества, которые склоняли школьников поджигать релейные шкафы на железной дороге, т.е. совершать диверсии. Виновные К. Горьков был приговорен к двадцати двум годам и трем месяцам лишения свободы со штрафом в 200 тысяч руб., Е. Заичкин — к семнадцати годам лишения свободы со штрафом в 250 тысяч руб.³

Что касается привлечения к уголовной ответственности за диверсию (ст. 281 УК РФ), то показатели количества ежегодно осуждаемых выглядят следующим образом: в 2018 г. — 2 чел., в 2019 г. — 3 чел., в 2020 г. — 0 чел., в 2021 г. — 0 чел., в 2022 г. — 1 чел., в 2023 г. — 9 чел.⁴ Обобщив представленные и иные официальные данные⁵ была проведена оценка расположения сроков лишения свободы за диверсию в пределах установленных законом санкций.

³ Принуждавшие школьников поджигать релейные шкафы диверсанты получили срок // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/05/prinuzhdavshie-shkolnikov-podzhigat-releynye-shkafy-diversanty-poluchili-srok/> (дата обращения: 08.09.2024).

⁴ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 мес. 2018 г. — 12 мес. 2023 г. (Форма № 10-а) // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.09.2024).

⁵ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 мес. 2018 г. — 12 мес. 2023 г. (Форма № 10.3.1) // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.09.2024).

Таблица

Градации осужденных за диверсию в зависимости от назначенных сроков лишения свободы

Год / срок лишения свобод	от 3 до 5 лет вкл.	от 5 до 8 лет вкл.	от 8 до 10 лет вкл.	от 10 до 15 лет вкл.
2023	22,2 %	22,2 %		55,6 %
2022	100 %			
2019	33,3 %		66,7 %	
2018	100 %			

На основании этого были получены результаты, представленные в виде процентного соотношения доли осужденных к определенным срокам лишения свободы от общего количества осужденных по ст. 281 УК РФ в указанный календарный год (таблица).

Исходя из представленных данных наиболее востребованным является срок лишения свободы от трех до пяти лет включительно, хотя санкции ст. 281 УК РФ ни в нынешней, ни в предыдущих редакциях не позволяют назначать такие сравнительно небольшие сроки лишения свободы за особо тяжкие преступления. Отсюда делаем вывод, что суды выходили за рамки нижней границы санкций ст. 281 УК РФ и назначали наказание ниже низшего предела, что подчеркнем, допустимо в нынешней редакции ст. 64 УК РФ. Срок лишения свободы от восьми до десяти лет оказался востребован лишь в 2019 г. На более длительные сроки лишения свободы (от десяти до пятнадцати лет) суды стали приговаривать лишь с 2023 г., хотя согласно санкциям ст. 281 УК РФ именно эти сроки должны быть наиболее востребованными в правоприменительной деятельности. Наименее востребованными оказались сроки лишения свободы от пяти до восьми лет.

Напомним о повышенной общественной опасности диверсий и иных

преступлений, сопряженных с ее подготовкой и осуществлением, на что особо обращают внимание современные авторы. Так, Т.М. Лопатина подчеркивает, что «диверсионная деятельность является одним из опаснейших способов уничтожения предметов материального мира, содержит реальные риски жизни и здоровью населения, представляя угрозу безопасности общества» [9, с. 25]. Рассуждая аналогичным образом, авторский коллектив в лице М.Л. Прохоровой, М.Г. Горенко и В.В. Чибизова подчеркивают, что «важным показателем в этой связи должна выступать увеличенная строгость наказания» [10, с. 44]. Соответственно мы видим, что законодатель разделяет такую доктринальную позицию в части существенного усиления карательного содержания санкций ст.ст. 281–281.3 УК РФ. Однако правоприменительная деятельность по юридической оценке фактически совершенных преступлений данного вида свидетельствует о весьма лояльном подходе, что вызывает определенные нарекания. Полагаем, что уголовно-правовая оценка диверсионной деятельности должна быть максимально строга, обеспечивая выбор размера наказания в пределах верхней половины санкций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что практическая (фактиче-

ская) пенализация диверсионной деятельности на примере наказуемости виновных по ст. 281 УК РФ существенно разнится с законодательной (легальной) пенализацией. Суды назначают наказание в виде лишения свободы в пределах до медианы санкций, используя при этом разрешенные уголовным законом механизмы по существенном смягчению срока такого наказания.

Соответственно усиление карательного потенциала ответственности за диверсионную деятельность по-

средствам реформирования уголовного законодательства пока что не находит отклик в правоприменительной деятельности. Для более эффективной реализации заложенных основ считаем необходимым пересмотреть указанные нами положения Общей части УК РФ, которые на сегодняшний момент позволяют виновным в диверсионной деятельности получать неоправданно снисходительный подход к уголовно-правовой оценке совершаемых ими преступлений.

Список использованной литературы

1. Пикин И.В. Специфика и перспективы совершенствования уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности / И.В. Пикин, И.А. Тараканов, С.А. Пичугин. — EDN VNTKRF // Вестник военного права. — 2023. — № 1. — С. 55–61.
2. Брагина А.Г. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений диверсионной направленности и их соотношение со смежными группами преступлений / А.Г. Брагина. — EDN UCXLRR // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2023. — № 2(63). — С. 40–47.
3. Тутуков А.Ю. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии / А.Ю. Тутуков, Л.А. Татаров. — EDN YPOQYX // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 6. — С. 169–170.
4. Антонова Е.Ю. Некоторые вопросы криминализации и пенализации преступлений диверсионной направленности / Е.Ю. Антонова. — EDN XMQCUM // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Владивосток, 30–31 марта 2023 г. — Владивосток, 2023. — С. 103–109.
5. Антонова Е.Ю. Содействие террористической деятельности: вопросы квалификации, криминализации и пенализации / Е.Ю. Антонова, И.М. Антонов — DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_100. — EDN IJNUVF // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 12(204). — С. 100–103.
6. Пантюхина И.В. Критические замечания к новым преступлениям, связанным с диверсионной деятельностью / И.В. Пантюхина. — EDN VKOBCN // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2023 : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Гатчина, 26 мая 2023 г. — Гатчина, 2023. — Т. 1. — С. 180–184.
7. Лапунин М.М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы / М.М. Лапунин. — EDN XACHQV // Право. Законодательство. Личность. — 2015. — № 2(21). — С. 118–122.
8. Селивановская Ю.И. Диверсия как угроза экономической безопасности Российской Федерации / Ю.И. Селивановская. — DOI 10.51965/2076-7919_2023_2_4_111. — EDN QMASAC // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2023. — Т. 2, № 4(106). — С. 111–119.
9. Лопатина Т.М. Уголовная ответственность за любую диверсионную деятельность и организацию диверсионного сообщества или участие в нем / Т.М. Лопатина. — DOI 10.18572/1812-3783-2023-11-25-29. — EDN ENJVJJ // Российский следователь. — 2023. — № 11. — С. 25–29.
10. Прохорова М.Л. Содействие диверсионной деятельности и организация диверсионного сообщества (статьи 281.1, 281.3 УК РФ) как разновидности специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: к вопросу об оправданности регламентации / М.Л. Прохорова, М.Г. Горенко, В.В. Чибизов. — DOI

10.18572/1812-3783-2023-10-42-45. — EDN QGIMAD // Российский следователь. — 2023. — № 10. — С. 42–45.

References

1. Pikin I.V., Tarakanov I.A., Pichugin S.A. Specificity and Prospects of Improvement of Criminal-Legal Counteraction of Subversion Activities. *Vestnik voennogo prava = Bulletin of Military Law*, 2023, no. 1, pp. 55–61. (In Russian). EDN: VNTKRF.
2. Bragina A.G. General Criminal and Legal Characteristics of Subversive Crimes and their Correlation with Related Groups of Crimes. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, 2023, no. 2, pp. 40–47. (In Russian). EDN UCXLR.
3. Tutukov A.Yu., Tatarov L.A. The Correct Qualification of Act of Terrorism and Its Distinction from Diversion. *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 6, pp. 169–170. (In Russian). EDN: YPOQYX.
4. Antonova E.Yu. Some Aspects of Criminalizing and Penalizing Crimes of Sabotage. *The Role of Legal Social Sciences in the Development of Modern Society. Materials of an International Scientific Conference, Vladivostok, March 23–31, 2023*. Vladivostok, 2023, pp. 103–109. (In Russian). EDN: XMQCUM.
5. Antonova E.Yu., Antonov I.M. Assistance to Terrorist Activities: Issues of Qualification, Criminalization and Penalization. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, 2021, no. 12, pp. 100–103. (In Russian). EDN: IJNUVF. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_12_100.
6. Pantyukhina I.V. Critical Comments on New Crimes Connected with Sabotage Actions. *Topical Problems of Science and Practice: Gatchina Readings — 2023. Materials of International Scientific Conference, Gatchina, May 26, 2023*. Gatchina, 2023. Vol. 1. pp. 180–184. (In Russian). EDN VKOBCN.
7. Lapunin M.M. International Research and Practice Conference “Criminal Law: the Problem of Understanding and Realization”. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' = Law Legislation Person*, 2015, no. 2, pp. 118–122. (In Russian). EDN XACHQV.
8. Selivanovskaya J.I. Sabotage as a Threat of the Economic Security of the Russian Federation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2023, vol. 2, no. 4, pp. 111–119. (In Russian). EDN: QMASAC. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_4_111.
9. Lopatina T.M. The Criminal Liability for Facilitation of Sabotage Activities and Organization of or Participation in a Sabotage Community. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2023, no. 11, pp. 25–29. (In Russian). EDN: ENJVJJ. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-11-25-29.
10. Prokhorova M.L., Gorenko M.G., Chibizov V.V. Aiding Sabotage and the Organization of a Sabotage Group (Art. 281.1, 281.3) of the Criminal Code of the Russian Federation) as Varieties of Special Types of Organizing, Instigating and Aiding Criminal Activities: to the Question of the Justification of Regulation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2023, no. 10, pp. 42–45. (In Russian). EDN: QGIMAD. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-10-42-45.

Информация об авторе

Горшкова Наталья Андреевна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии, юридический факультет, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Российская Федерация.

Author Information

Gorshkova, Natalya A. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy Head, Department of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.11.2024

Принята к публикации / Accepted 13.12.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 19.12.2024